УДК 339
JEL F02, F15
DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-3-139-147

Нюансы теории и практики евразийской интеграционной идеи

Х. К. Кусаинов

*Независимый исследователь
Нур-Султан, Казахстан*

Аннотация

Евразийская экономическая интеграция развивается не столь эффективно. Одним из факторов формирования противоречий и неполной сбалансированности интересов государств-членов является все большее превалирование политических аспектов над экономическими, что явно проявилось при формировании стратегии развития ЕАЭС на перспективу до 2025 г. Причина, на взгляд автора, кроется в недостаточной эффективности прогнозно-аналитических инструментов, на базе которых принимаются решения в наднациональных органах объединения. Автор считает целесообразным формировать подобный инструментарий на базе комплекса моделей, в основу которой может быть положена оптимизационная межотраслевая межрегиональная модель (ОМММ), разработанная в 1960-х гг. в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН, являющаяся и сегодня одной из немногих действующих прикладных пространственных моделей. Подобный подход позволит поднять уровень научной обоснованности базы принятия эффективных решений в развитии Евразийских интеграционных процессов.

Ключевые слова

Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, проблемы торможения, интеграционные процессы, ОМММ, комплексный инструментарий, прогноз-но-аналитические расчеты.

Для цитирования

Кусаинов Х. К. Нюансы теории и практики евразийской интеграционной идеи // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 3. С. 139–147. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-3-139-147

Nuances in Theory and Practice of the Eurasian Integration Concept

Kh. K. Kusainov

*Independent Researcher
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract

The processes of Eurasian economic integration development have not been effective as expected. One of the factors creating contradictions and certain imbalance of interests between the member states of the Eurasian economic community is the increasing prevalence of political aspects over the economic ones, which was clearly manifested in the EAEU development strategy until 2025. In the author's opinion, the reason lies in a lack of forecasting and analytical tools efficiency by which decisions are taken in supranational bodies of the association. It seems appropriate to develop a set of tools based on the complex

of models taken from optimizing cross-sectoral interregional model (OCIM) developed in the 1960s in the Institute of economics and industrial engineering (Novosibirsk). This model is widely used nowadays, as it allows to increase the level of scientific foundation in the decision-making for the further development of Eurasian integration.

Keywords

Customs Union, Common Economic Space, Eurasian Economic Union, problems of inhibition, integration processes, OIIM, comprehensive tools, forecasting and analytical calculations.

For citation

Kusainov Kh. K. Nuances in Theory and Practice of the Eurasian Integration Concept. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 3, p. 139–147. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-3-139-147

Последовательно пройдя исходный (Таможенный союз) и промежуточный (Единое экономическое пространство) этапы, сегодня Евразийский экономический союз находится на ответственном этапе своего полноценного становления как интеграционное объединение, обладающее потенциалом развития и общей экономики, и национальных экономик в направлении роста конкурентных преимуществ в мировой экономике.

В системе интеграционных действий трудно не выделить три этапа идеологических установок. На начальном этапе ТС-ЕЭП интеграционной Комиссией предпринимались попытки, опираясь на определенные научные экспертные сообщества, несколько заманчиво обрисовать перспективы интеграции для стран-участниц.

В частности, это отчетливо можно было проследить в попытках специализированных исследовательских организаций и структур самой Комиссии ЕЭП оценить эффекты для России, Беларуси, Казахстана, а также и для Украины, тогда еще находившейся в зоне СНГ.

Так, председатель совета директоров Евразийского банка развития И. Финогенов в 2012 г., опираясь на исследования Банка, высказывался в том духе, что «...эффект от создания ЕЭП и последующего присоединения к нему Украины может за период до 2030 года достичь для четырех стран величины в \$1 трлн. Эффект будет выражаться в дополнительном росте ВВП Беларуси на 14 %, Украины – 6 %, Казахстана – 3,5 %, России – 2 % (подчеркнуто автором). В расчете на душу населения основные выгоды от интеграции получают Беларусь, Украина и Казахстан»¹.

Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН задолго до официального формирования ЕЭП провел прогнозные исследования на основе макроструктурной модели экономического развития стран потенциального объединения. Расчеты по модели на перспективу до 2015 г. показали, что среднегодовой темп прироста ВВП для Беларуси составит 7,0–7,7 %, для Казахстана – 9,0–9,2 %, для Украины – 4,5–5,3 %, для России – 3,2–3,8 % (подчеркнуто автором) [1. С. 29].

Украина, располагая достаточным собственным научным потенциалом, прорасчитала возможности и риски для собственной экономики, что и легло, надо полагать, в основу отказа от подписания всего пакета Соглашений по ЕЭП, считая воз-

¹ Каковы перспективы создания Единого экономического пространства? URL: <http://www.bnews.kz/ru/news/post/107384>

можным ограничиться лишь 15 документами, регламентирующими создание зоны свободной торговли для интегрируемых стран.

В подобных условиях идеологическая составляющая интеграции не только не ослабла, но стала более акцентированной, что можно считать вторым этапом развития идеологии, который обозначил последовательный переход к превалированию политических аспектов интеграции над экономическими.

Здесь можно выделить выводы, сделанные Санкт-Петербургским Центром интеграционных исследований на основе совместных прогнозных расчетов с ИНП РАН, о том, что за период с 2011 по 2030 г. суммарный эффект от развития интеграционных связей может быть оценен в \$632 млрд (в ценах 2010 г.) для России, \$106,6 млрд для Казахстана и \$170 млрд для Беларуси [2. С. 91]. В пересчете на масштабы экономик этих стран можно понять, что именно российская экономика выигрывает в наименьшей степени от интеграции.

Подобных научных исследований на этапе становления ЕЭП было множество. Вместе с тем надо отдавать отчет в том, что подобные исследования специализированных научных организаций как на этапе обоснования ТС-ЕЭП, так и на начальном этапе функционирования Единого экономического пространства, в значительной мере носили, по нашему мнению, характер конъюнктурных исследований, призванных обосновать необходимость, целесообразность и даже неизбежность интеграции трех стран.

Сегодня же в условиях ЕАЭС, на третьем этапе, идеология полностью сменилась политической повесткой, во многом воплощаемой в деятельности Евразийской экономической комиссии, которая последовательно пытается навязывать странам – участницам объединения цели и задачи, выходящие за пределы экономической повестки.

Особенно это проявилось на этапе подготовки проекта Договора о ЕАЭС. Надо отметить, что именно казахстанская сторона приложила определенные усилия, чтобы исключить из документа многие явно политизированные вопросы, такие как общее гражданство с регулированием паспортно-визовой сферы и охрана общей границы, общий парламент и координация внешней политики, единый наднациональный банк и единая валюта, централизованная система экспортного контроля и др. И самое главное – внесение норм по процедурам выхода из Договора.

Безусловно, разное понимание целей и задач, как по содержанию, так и по срокам их реализации, создает благоприятную точку для формирования различных точек зрения в экспертно-аналитических кругах государств-членов на перспективы объединения:

- с одной стороны, чрезмерный, на наш взгляд, оптимизм, что «на территории ЕАЭС в текущее время формируется новейшая точка экономической активности, которая в будущем, вероятнее всего, сможет стать двигателем и гейзером мирового развития» [3. С. 217];
- с другой стороны, более трезвое обобщенное мнение, что «не стоит забывать и о негативных моментах, которые характерны для любого процесса. Часто из-за отсутствия реальных предпосылок для практической реализации интеграции объединение может негативно отразиться на экономическом положении страны и надолго затормозить промышленное и инновационное развитие. Следовательно, прежде чем интегрироваться в Союз, не будет лишним взвесить все риски, со-

поставить затраты с прибылью... Экономическая политика стран становится менее самостоятельной и гибкой, что не исключает кризиса в одной из стран-участниц» [4. С. 187, 188].

Последнее мнение подтверждается имеющими место противоречиями в развитии государств-членов по многим вопросам, особенно во взаимодействии промышленных комплексов национальных экономики, развивающихся по собственным диверсификационным программам. Действительно, с одной стороны, не первый год реализуется такой общий программный документ, как «Основные направления промышленного содействия», а с другой – постоянно возникающие искусственные барьеры для допуска промышленных товаров из государств-членов на общий рынок ЕАЭС.

В целом вопросы эффективности работы ЕАЭС сегодня остаются открытыми, и можно вполне согласиться с мнением Е. Прокофьевой о том, что в целях «устранения конкуренции между крупнейшими компаниями внутри ЕАЭС... необходимо новое решение для ЕАЭС. Так, интеграция компаний в транснациональные холдинги способствует осуществлению успешного выхода на мировой рынок. Повышение устойчивых конкурентных преимуществ экономических агентов благодаря увеличению производственного потенциала, способность конкурировать с другими ТНК станет замечательным методом развития промышленных сил всех государств – членов Евразийского союза» [4. С. 188].

Однако, на наш взгляд, подобное предложение содержит определенные условности. Действительно, интеграционные производственные процессы могут развиваться в двух направлениях: *горизонтальной кооперации* и *вертикальной интеграции*. В первом случае речь может идти о расширении производственных связей между предприятиями, во втором – о выстраивании вертикали объединения и подчиненности предприятий единому менеджменту (что, по нашему мнению, и предлагает названный автор) со всеми вытекающими последствиями, включая их полное поглощение, и это является еще одним риском, имеющим потенциал перерастания в угрозу для отечественного производства.

В частности, для Казахстана, обрабатывающий сектор экономики которого не обладает достаточными конкурентными преимуществами, предпочтительнее идти по пути межотраслевой кооперации, поскольку вертикальная интеграция может привести к поглощению отечественных предприятий, и этому может способствовать то обстоятельство, что значительная часть предприятий пока мало или совсем не конкурентоспособна не только на мировых рынках, но и на рынке ЕАЭС.

Если интеграционное объединение будет развиваться по логике принимаемых в официальных документах намерений, то с неизбежностью будут развиваться и вопросы межгосударственной межотраслевой кооперации. И приемлемые результаты в достижении реальной межотраслевой кооперации возможны, по нашему мнению, при соблюдении сторонами важнейших принципов интеграции и использовании эффективных механизмов и инструментов.

Необходимо особо подчеркнуть, что обеспечение межгосударственной промышленной кооперации сопряжено с решением двуединой задачи: *неуклонное движение в сторону реальной кооперации и соблюдение при этом национальных интересов*. Вторая задача исключительно важна, поскольку связана с курсами не-

уклонного развития экономик наших стран по пути индустриально-инновационного развития.

В этой связи при развитии кооперации исключительно важно соблюдать следующие принципы:

- соблюдение взаимовыгодного паритета в производственных и финансовых взаимоотношениях, в обмене современными производственными и управленческими технологиями;
- обеспечение равной конкурентоспособности кооперируемых предприятий на общем рынке ЕАЭС;
- исключение возможной нечестной конкуренции между предприятиями стран на едином рынке ЕАЭС.

Последний принцип имеет сегодня исключительную актуальность. Конкуренция – необходимое условие эффективного развития экономик, стимулирования инновационных процессов и производства качественной продукции. В силу этого предприятия – производители промышленной продукции (и не только промышленной) в соответствии с законами экономической заинтересованности будут стремиться обеспечить собственную конкурентоспособность и в рамках формируемого Евразийского союза. И это не противоречит принципам, заложенным в Договоре о ЕАЭС.

Другое дело, что устойчивость конструкции ЕАЭС зависит от разумности соотношения факторов ускорения и торможения интеграционных процессов в ракурсе главного вопроса: что первично – политика или экономика.

На наш взгляд, этот аспект особо проявился при рассмотрении 19 мая 2020 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета проекта Стратегии развития ЕАЭС до 2025 г., который в итоге не был одобрен.

В частности, в своем выступлении Президент Казахстана К. Токаев, говоря о блоке социально-гуманитарных отношений в объединении стран, выразил мнение, что рассмотрение этих вопросов в пятистороннем формате с привлечением Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) может затруднить их практическую реализацию.

При этом включение в полном объеме таких вопросов, как здравоохранение, образование, наука, в сферу компетенции ЕЭК, по его мнению, может существенно поменять ее экономическую направленность. Другими словами, будет противоречить сути договора о создании ЕАЭС. По данным направлениям следует двигаться в пределах того, что заложено в проекте стратегических направлений, т. е. рассматривать их как отрасль экономики, без искусственного расширения и углубления в дальнейшем ².

В принципе можно разделить мнение российских экспертов Е. Дробот и С. Костылевой о том, что «в ближайшей перспективе эффективность ЕАЭС во-многом будет зависеть от того, смогут ли лидеры стран-участниц избежать ситуации, при которой экономические проблемы и разногласия по отдельным пунктам перерас-

² Токаев предложил отсрочить утверждение стратегии развития ЕАЭС // Общественно-политическая газета Казахстана «Время». 2020. 19 мая. URL: <https://zonakz.net/2020/05/19/tokaev-predlozhil-otsrochit-utverzhdenie-strategii-razvitiya-eaes/>.

тут в кризис доверия. Пример отношений России и Европы показывает, что во многом именно кризис доверия, зародившийся в середине 2000-х гг., привел в итоге к полному непониманию сторон и открытой конфронтации [5].

В случае с ЕАЭС последствия такого развития событий будут еще более тяжелыми, причем для всех его участников – ведь их экономики очень тесно связаны. Последствия от разрыва этих связей будет крайне трудно преодолеть» [5. С. 27].

На сегодняшний день потенциал для преодоления имеющихся сложностей и разногласий у стран – участниц ЕАЭС есть. Поэтому, считает Г. Морозова, главное препятствие, которое сегодня надо преодолеть ЕАЭС, – это возможная недальновидность и принесение в жертву краткосрочным интересам средне- и долгосрочных перспектив [6. С. 458].

Можно прийти к выводу о том, что несбалансированность интересов стран-участниц и имеющие место большие и малые противоречия проистекают в условиях отсутствия четкого и акцентированного стратегического взгляда на развитие ЕАЭС.

Вместе с тем реальной картиной потенциала экономической интеграции можно располагать, по нашему убеждению, лишь на основе глубокого комплексного научного подхода к проблеме с масштабным использованием высокоэффективного экономико-математического инструментария.

Сегодня же многие эксперты и научные исследовательские организации в основном ограничиваются в части количественного анализа всевозможными гравитационными и факторными моделями, хорошо зарекомендовавшими себя на практике, однако явно недостаточными для обозначения прогнозных перспектив такой сложной системы, как ЕАЭС; в части качественного анализа подходами на основе построения всевозможных SWOT-аналитических схем, которые можно достаточно свободно трактовать при разных целевых установках.

В этой связи невозможно не сослаться на значительный опыт научных и практических результатов научной школы «Моделирование и анализ долгосрочных перспектив пространственного развития экономики России и Сибири», которая была основана академиком А. Гранбергом в 1967 г. в Новосибирске, когда были выполнены первые экспериментальные прогнозы пространственной структуры национальной экономики на период до 1975 г. на основе оптимизационной межрегиональной модели «затраты-выпуск» (ОМММ).

Эти модельные эксперименты на реальных данных стали отправной точкой экономико-математических исследований пространственного аспекта экономических систем. Внешний спрос на такого рода исследования был вызван ростом и усложнением советской экономики в условиях реформ 1960-х гг., что требовало адекватного инструментария для изучения межотраслевых и межрегиональных экономических взаимодействий.

В целом исследования в этом направлении значительно расширили сферу применения метода «затраты-выпуск» в анализе и прогнозировании национальной, региональной и мировой экономики, создав фундамент для разработки различных модификаций межрегиональных моделей, таких как балансовые модели, оптимизационные модели, модели экономических взаимодействий, разноуровневый модельно-программный комплекс СИРЕНА (синтез региональных народнохозяйст-

венных моделей) и СОНАР (согласование отраслевых и народнохозяйственных решений).

Эти модели использовались в качестве инструментов прогнозирования, согласования народнохозяйственных и региональных интересов, имитации вариантов государственной региональной политики. В 1970-х и 1980-х гг. на них выполнялись предплановые обоснования направлений развития народного хозяйства, проводились оценки и формулировались рекомендации по совершенствованию территориальных пропорций и межреспубликанских и межрегиональных взаимодействий в экономике СССР, а в 1990-х – в экономике Российской Федерации.

На этой теоретической базе разработанный инструментарий оказался способен не только прогнозировать стабильный рост, но и заранее просчитывать последствия геополитических шоков: во второй половине 1980-х гг. были получены оценки последствий распада СССР, в 1990-х гг. – эффекты либерализации и использования разных режимов (зона свободной торговли, таможенный, валютный союз) внешней торговли, перехода к новым принципам экономических отношений России с республиками бывшего СССР.

В принципе ОМММ является одной из немногих действующих прикладных пространственных моделей. Это единственная модель, которая является инструментом регулярно проводимых на протяжении более 40 лет пространственных экономических исследований³ [9].

Автору настоящей публикации посчастливилось принимать этапное участие со стороны Казахстана в реализации исследовательского проекта СИРЕНА, который как направление экономико-математических исследований оформился в ИЭиОПП СО РАН к середине 1980-х гг. под руководством академика А. Гранберга. С самого начала этот проект рассматривался как конструктивный шаг в реализации идей системного моделирования, заложенных в концепции системы моделей территориально-производственного планирования, предложенной академиком А. Аганбегяном, центральное место в которой занимали ОМММ высокой степени агрегации. Погружение условий развития отдельных регионов в систему межрегиональных взаимосвязей позволяло эндогенизировать влияние внешних факторов на региональное развитие и повышало обоснованность региональных прогнозных расчетов [7; 8].

Нет сомнения в том, что модельный комплекс на базе ОМММ с достаточной степенью убедительности может вписаться в систему научного обоснования средне- и долгосрочных перспектив развития ЕАЭС.

Действительно, во-первых, система уравнений балансов производства и потребления продукции позволяет определять рациональные объемы взаимной торговли между государствами – членами Союза, а также более обоснованно формировать технологические цепочки добавленной стоимости с участием отраслей и предприятий Стран.

Во-вторых, эти уравнения в совокупности с системой ограничений модели на региональные выпуски продукции позволяют регулировать национальные интересы в реализации собственных программ развития производства.

³ Моделирование и анализ долгосрочных перспектив пространственного развития экономики России и Сибири. URL: <https://www.ieie.su/sci/scischool/school-granberg.html>

В-третьих, уравнения балансов капитала и трудовых ресурсов позволяют определять ориентиры в реализации стратегической задачи по формированию единых рынков труда, капитала, товаров и услуг.

В-четвертых, система балансов внешней торговли позволяет определять ориентиры ЕАЭС в мировой экономике.

Оптимизация же может осуществляться в режиме гибкого реагирования по согласованным государствами-членами направлениям совместного развития.

Вместе с тем, как нам представляется, могут иметь место некоторые сложности с подготовкой информации и, главным образом, с национальными межотраслевыми балансами (МОБ), поскольку в настоящее время их разработкой занимаются не все статистические органы государств-членов. Однако, на наш взгляд, как эти вопросы, так и вопросы адаптивного встраивания схемы ОМММ в модельный инструментарий Евразийской комиссии, могут прорабатываться в рамках регулярно планируемых Комиссией научно-исследовательских работ по актуальным направлениям развития интеграционного объединения.

Вне всяких сомнений формирование системного прогнозно-аналитического инструментария, несущей конструкцией которого может явиться современная модификация ОМММ, позволит создать базу для принятия эффективных и сбалансированных решений в рамках Евразийского экономического союза. И отдать дань памяти выдающемуся ученому и организатору науки А. Гранбергу.

Список литературы

1. **Клюцвог Ф., Сухотин А., Чернова Л.** Прогнозирование экономического развития России, Беларуси, Казахстана и Украины в рамках единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. 2009. № 4. С. 26–36.
2. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Итоговый научно-технический отчет. СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. 168 с.
3. **Подкина К. Ю.** ЕАЭС: Анализ текущего состояния и перспективные векторы сотрудничества // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2019, № 9 (431). Экономические науки. Вып. 66. С. 217–224.
4. **Прокофьева Е.** Воздействие интеграционных процессов в ЕАЭС на формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик // KANT. 2017. № 3 (24). С. 186–188.
5. **Дробот Е., Костылева С.** Методы оценки последствий экономической интеграции для стран Евразийского экономического союза // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 1. С. 23–40.
6. **Морозова Г.** Россия в рамках Евразийской интеграции // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 456–459.
7. **Суспицын С. А.** Генезис проекта СИРЕНА: от концепции до технологии многоуровневых прогнозов // Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность: Материалы Междунар. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения акад. А. Г. Гранберга. Новосибирск, 2016. URL: <https://www.ieie.su/assets/granberg2016/files/suspicin.pdf>

8. Оптимизация территориальных систем / Под ред. С. А. Суспицына. Новосибирск, 2010. 632 с.

References

1. **Klotsvog F., Sukhotin A., Chernova L.** Forecasting the economic development of Russia, Belarus, Kazakhstan and Ukraine within the framework of a single economic space. *Studies on Russian Economic Development*, 2009, no. 4, p. 26–36 (in Russ.)
2. A comprehensive assessment of the macroeconomic effect of various forms of deep economic cooperation between Ukraine and the countries of the Customs Union and the Common Economic Space within the framework of the EAEU. Final scientific and technical report. St. Petersburg, Center for Integration Studies, 2012, 168 p. (in Kaz.)
3. **Podkina K. Yu.** EAEU: Analysis of the current state and perspective vectors of cooperation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2019, no. 9 (431). Economic Sciences, iss. 66, p. 217–224 (in Russ.)
4. **Prokofieva E.** The impact of integration processes within the EAEU on the formation of sustainable competitive advantages of the national economies. *KANT*, 2017, no. 3 (24), p. 186–188. (in Russ.)
5. **Drobot E. V., Kostyleva S. O.** Evaluation methods of economic integration consequences for the countries of the Eurasian Economic Union. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2017, vol. 18, no. 1, p. 23–40. (in Russ.)
6. **Morozova G. V.** Russia within the Euroasian integration. *Molodoy uchenyy*, 2015, no. 3, p. 456–459. (in Russ.)
7. **Suspitsyn S.** The genesis of the SIRENA project: from concept to multi-level forecasting technology. Novosibirsk, IEIE SB RAS, 2016. (in Russ.) URL: <https://www.ieie.su/assets/granberg2016/files/suspicin.pdf>
8. Region system optimization. Novosibirsk, IEIE SB RAS, 2010, 632 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию 01.06.2020

Принят к печати 02.08.2020

The article was submitted 01.06.2020

Accepted for publication 02.08.2020

Сведения об авторе

Кусаинов Хаслан Камекович, доктор экономических наук, профессор (Нур-Султан, Казахстан)

khk47@mail.ru

ORCID 0000-0001-6561-700X

Information about the Author

Khaslan K. Kusainov, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Nur-Sultan, Kazakhstan)

khk47@mail.ru

ORCID 0000-0001-6561-700X